

**О специфике философского языка: переключки М.К. Мамардашвили с Ж.
Делезом и Ф. Гваттари**

Научный руководитель – Фатенков Алексей Николаевич

Саенко Александр Витальевич

Аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний
Новгород, Россия

E-mail: saenkoalexa@mail.ru

В известной работе Ж. Делеза и Ф. Гваттари «Что такое философия» поставлен нетривиальный вопрос. Впрочем, известные работы со схожим названием написали такие философы, как Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер и М.К. Мамардашвили. Французские интеллектуалы определяют философию как дисциплину, состоящую в творчестве концептов.

Они утверждают, что различным сферам культуры (философия, наука, логика, искусство) соответствуют определенные базовые понятийные элементы. К науке относятся «функтивы», к искусству «перцепты», к логике «проспекты». А к философии - «концепты». С.Н. Зенкин, переводивший трактат с французского, писал, что специально не стал переводить слово «концепт» на русский язык словом «понятие». Хотя нередко оно так и переводится. «Авторы настаивают, например, на том, что "наука не имеет концептов" - не переводить же "у науки нет понятий"? Концепт - это очень специфический вид понятий, присущий только философии, а для других сфер мысли есть и другие французские термины, которыми и пользуются авторы книги» [3, с. 255]. Система координат, которую развивают Делез и Гваттари в этой книге, очень сложная и громоздкая. Концепт определяется ими как «неделимость конечного числа разнородных составляющих, пробегаемых некоторой точкой в состоянии абсолютного парения с бесконечной скоростью» [2, с. 27-28]. Переводчик отмечает, что для того, чтобы понять эту систему, нужна не логика, а пространственное воображение. Понять, что такое концепт, можно при помощи некоторых примеров. В частности, вспомнив о декартовском «*cogito*», лейбнизианской «монаде», кантовском «априори», бергсоновской «длительности». И видно, что эти понятия связаны с ответами на вечные, философские вопросы. Сами же разработчики психоанализа считают, что «философия — это всегда межвременье» [2, с. 185].

Французские философы отмечают, что концепт несет в себе подпись автора. Схожие идеи высказывает Мамардашвили в своих лекциях о современной европейской философии [5]. Отечественный мыслитель отмечал, что философия тесным образом связана с феноменом личности. Философские понятия он называет «предельными предметами» или «предельными представлениями». И рассуждая об их специфике, считает философию теоретическим языком и деятельностью, осуществляемой на нем. Те философские знания, которые помогают нам читать и понимать философские тексты, интеллектуал называл «общим клеем символов». Владая этим инструментом, созданным философской традицией, нам легче понять творчество того или иного философа. Ведь он тоже находится под влиянием этой традиции, и его идеи рождаются не на пустом месте, а инициированы теоретическими накоплениями предшественников. Философские же тексты грузинский философ делит на «прямые» и «косвенные». Первые он также называет текстами аналитическими, они направлены на наше понимание, а вторые - проповедническими, они направлены на то, чтобы ввести нас в определенное состояние духа. По мысли автора данной классификации, большинство экзистенциальных текстов являются именно текстами проповедническими. Делез, Гваттари и Мамардашвили считают, что философские

понятия - вещь очень личная и авторская. Французские же философы еще и добавляют к этому феномен «концептуальных персонажей», которых философ создает, чтобы донести до читателей свои концепты. Например, Ницше создал концептуального персонажа Заратустру, чтобы донести до читателей концепт «сверхчеловека». Специфика самих понятий, по Мамардашвили, это и есть философский язык. И порой одни и те же слова имеют разное значение в обыденном языке и языке терминованном (выражаясь словами Г.Г. Шпета). Мамардашвили приводит в качестве одного из примеров слово «страх», которое можно встретить в философии Кьеркегора. Грузинский философ говорит о том, что, встретив в философии это слово, не нужно думать, что это то, что мы понимаем под страхом в обыденной жизни. В философии оно может вовсе не означать психологические состояние испуга перед кем-нибудь или чем-нибудь. Это может быть не боязнь чего-то определенного, а экзистенциальная тревога. Такой страх, по мысли Кьеркегора, лежит в основе человеческого существования и коренится в первородном грехе. Мамардашвили пишет, что в таком случае обыденное понимание концепта может явиться причиной неверной трактовки идей философа. Так произошло с концептом «воля к власти» у Ницше. «Воля к власти» - это не вовсе не психологическое состояние. Хотя обыденный язык вызывает у нас именно такие коннотации. И из этого можно вывести господство страны над страной, расы над расой, о чем не шла речь у Ницше. Посредством таких «недоразумений» из него несложно было сделать идеолога нацизма. Таким образом, концептом может быть любое слово, даже выхваченное из сферы повседневности. Но создавая из него концепт, философ очищает его от этой повседневности, наполняет новым содержанием и помещает в свою концепцию.

Как отмечает А.Ф. Зотов, каждый выдающийся философ создает свои понятия, свой словарь, свой язык [4, с. 208]. Например, Н.С. Автономова писала о философском языке Деррида [1], Е.В. Орлов - о философском языке Аристотеля [6]. Но именно Делез, Гваттари и Мамардашвили пишут о философском языке как таковом, вне нюансов естественных языков, при помощи которых можно выразить философские идеи. Это позволяет нам рассматривать философский язык как индикатор, при помощи которого мы можем разграничить философию и другие сферы культуры.

Источники и литература

- 1) Автоманова Н.С. Философский язык Жака Деррида. М., 2011.
- 2) Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., 2009.
- 3) Зенкин С.Н. Послесловие переводчика // Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., 2009.
- 4) Зотов А.Ф. Современная западная философия. М., 2011.
- 5) Мамардашвили М.К. Очерк современной европейской философии. СПб., 2012.
- 6) Орлов Е.В. Философский язык Аристотеля. Новосибирск. 2011.